

Высокопочтеннѣйшее собраніе*)!

Въ дни нашихъ Славянскихъ праздниковъ, столь утѣшительныхъ въ *настоящемъ* и обѣщающихъ такъ много для словеснаго преуспѣванія въ *будущемъ*,—да будетъ позволено издателю „Русскаго Архива“ отвлечь на нѣсколько минутъ мысль Вашу къ прошедшему. Только то и прочно, чтѣ связано съ стариной. Коль скоро побужденія, нынѣ насъ руководящія, коренятся въ прошедшемъ, тогда нечего смущаться: они богаты послѣдствіями. Чувство единенія нашего съ тѣми племенами, представителей которыхъ мы радостно видимъ здѣсь, столь же долговѣчно, какъ и сама Россія. Оно живо на первыхъ страницахъ нашей лѣтописи, въ разсказѣ преподобнаго Нестора о распредѣленіи народовъ. Оно даетъ себя знать въ теченіи вѣковъ, когда наши предки, еще до изобрѣтенія печати, молились по рукописнымъ книгамъ, то Болгарскаго то Сербскаго письма. Царство Сербское падаетъ, и почти въ самый годъ битвы на Коссовомъ полѣ, гдѣ палъ царь Лазарь, полки Мамаевы бѣгутъ съ поля Куликова, и полагается основаніе Русскому могуществу. Чѣмъ свободнѣе расправляетъ свои члены Русскій народъ, тѣмъ живѣе возрастаетъ это чувство славянскаго единства. Чудо богатырь Русской земли, Петръ Великій дѣлается извѣстнымъ всему славянскому міру. Мы знаемъ теперь, что первоначальная мысль его была учить насъ чрезъ посредство образованныхъ Чеховъ и опытныхъ мореходовъ Далматинскаго побережья. Туда къ Адриатическому морю снарядилъ онъ въ 1697 году свой походъ за необходимою ему мор-

---

*) Въ виду славныхъ и грозныхъ событій, совершившихся и совершиться нмѣющихъ въ мірѣ Славянскомъ, печатаемъ ниже слѣдующую рѣчь почившаго составителя и издателя „Русскаго Архива“ П. И. Бартечева, произнесенную имъ въ 1867 г. въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности, гдѣ онъ указываетъ на близость нашу со всѣмъ славянствомъ и близости этой радуется. П. В. (младшій).

скою наукою; но послѣ шумныхъ пиршествъ въ Пруссіи направленіе пути неожиданно измѣняется, и Петръ поворачиваетъ въ Голландію. Черезъ двадцать лѣтъ войска его занимаютъ южный берегъ Балтійскаго моря, ту Померанію, на которой ему такъ хотѣлось утвердиться, и гдѣ потомъ нѣсколько лѣтъ господствовала дочь его императрица Елизавета, вѣрная завѣтнымъ мыслямъ отца. Занявъ поморіе балтійское, Петръ посылаетъ Римскому императору требованіе о выдачѣ непокорнаго сына, несчастнаго представителя косныхъ началъ земли нашей, и Карлъ VI, въ своемъ тайномъ совѣтѣ, говоритъ: „надобно выдать Алексѣя, иначе царь двинется войскомъ въ Богемію, и подлая Богемская чернь вся станетъ за него“. Тогда это была только подлая чернь, ибо чехское общество, подобно нашему въ недавно прошедшее время, находилось подъ духовнымъ игомъ иностранцевъ. Сподвижникъ Петра Теофанъ хлопочетъ у императрицы Анны за православныхъ Австрійскихъ славянъ. При императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ десятки тысячъ Сербовъ населяютъ южныя края Россіи, и имя „царицы Елисавки“ слышится въ пѣсняхъ народонаселенія Балканскаго полуострова. Геній Екатерины вполнѣ сознавалъ силу славянскаго единства. Она первая ученымъ образомъ указала на сродство нашихъ языковъ; она открыто утверждала, что Латинскіе монахи исказили средневѣковую исторію, нарочно умалчивая о Славянахъ. Она воспользовалась мыслию Петра, призвавъ Серба Янковича*) для заведенія народныхъ училищъ, которыя по духу своему и до сихъ поръ могутъ служить образцомъ для подражанія. При императорѣ Павлѣ какою-то причудою исторіи, Русскія войска проходятъ вдоль и поперекъ Славянскія земли Австрійской монархіи и, по свидѣтельству участниковъ этого удивительнаго похода, встрѣчаютъ радушный пріемъ и братское сочувствіе въ мѣстномъ забитомъ и униженномъ населеніи. Ближайшая за тѣмъ исторія еще не выяснилась, но, сколько мы знаемъ, императору Александру Павловичу принадлежатъ обширнѣйшія, самыя смѣлыя предначертанія относительно Славянскихъ племенъ въ борьбѣ съ Наполеономъ I-мъ. Часть древняго Сербскаго царства свергла мусульманское иго при участіи Русскихъ войскъ. Въ порученной моему храненію Чертовской библіотекѣ хранятся тѣ *письма объ освобожденіи Сербіи*, которыхъ напечатали Сербскіе посланцы въ Петербургъ въ 1806 году, пріѣхавъ просить о помощи противъ Турокъ. Въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія начинается словесное изученіе обще Славянской старины. Профессоръ Кайсаровъ, сочинитель Славянской мѣологии, первый сколько намъ

*) Потомки этого Янковича живутъ въ Россіи до нашихъ дней. П. Б. (младшій).

извѣстно, сталъ усердно заниматься этимъ предметомъ, о томъ свидѣтельствуеть его библіотека, находящаяся въ этомъ самомъ зданіи.

Всѣмъ извѣстно и памятно, какъ любилъ Славянскія племена, какъ ясно сознавалъ ихъ братство съ нами покойный императоръ Николай Павловичъ. Ему лично принадлежитъ мысль о преподаваніи Славянскихъ нарѣчій въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

И такъ нынѣшнія наши рѣчи, наша братская встрѣча и радостное торжество не есть что либо недавнее, оно имѣетъ свою исторію, которая можетъ быть написана и напишется со всѣми подробностями. Если сближеніе почувствовалось сильнѣе прежняго, то въ этомъ смѣемъ мы видѣть только доказательство нѣкотораго преуспѣванія въ нашемъ самосознаніи, ибо не трудно отыскать связь между нашею этнографическою выставкою, виновницею нашей Славянской радости, и тѣми льготами, которыя въ послѣднее время дарованы Русской мысли. Да крѣпнетъ же и мужаетъ она, эта Русская мысль, поддерживаемая единеніемъ славянскимъ; да растетъ и процвѣтаетъ многомилліонный Славянскій языкъ во славу и благо человѣчества!

П. Б.

